

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Ч.Айтматова
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им.Б.Н.Ельцина**

Д10.17.547 Диссертационный совет

На правах рукописи
УДК 811.51(575.2)(043.3)

Мустафа Аксой

**ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ МОРФОЛОГИИ
АРАБСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2019

Диссертационная работа выполнена на кафедре теории кыргызского и тюркских языков Бишкекского гуманитарного университета им. К.Карасаева.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры теории кыргызского и тюркских языков БГУ им. К.Карасаева **Садыков Ташполот Садыкович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы ИМУ им. К.Тыныстанова **Абдуллаев Сайфулла Нурмухамедович**

доктор филологических наук, профессор, ректор Регионального социально-инновационного университета **Боранбаев Сандыбай Режепович**

Ведущая организация: отделение тюркологии Кыргызско-Турецкого университета “Манас”. Адрес.: 720044, г. Бишкек, мкр.Джал 30.

Защита состоится 01 марта 2019 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета при Д 10.17.547 (<http://dc-aytmатов-ilm.tk>) по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы им.Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Ошском государственном университете, Кыргызско-Российском славянском университете им.Б.Н.Ельцина, по адресу: 720000, г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г.Бишкек, Чуйский проспект, 265-а), в научных библиотеках Ошского государственного университета (723500, г.Ош, ул.Ленина,331) и Кыргызско-Российского славянского университета им.Б.Н.Ельцина (720000, г.Бишкек, ул.Киевская,44).

Автореферат разослан 28 января 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Конурбаева Р.Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Язык – это средство устного или письменного общения между людьми. Люди не могут жить без взаимного общения. В этом основное предназначение языка, однако этим его функции не ограничиваются. Прием, сохранение, передача информации, познание мира – все это стороны языка, связанные с национальной культурой, мировосприятием, познанием действительности, менталитетом. Отсюда, чтобы изучить культуру какого-либо народа, следует, прежде всего, научиться языку этого народа. Поэтому язык, будучи генетическим кодом нации, сущностью ее мышления и зеркалом национальной культуры народа играет решающую роль в общественной жизни человека. Вопросы освоения внутреннего содержания языка рассматриваются как в рамках самого этого языка, так и в рамках родственных и неродственных ему языков. С этой стороны, бесспорно, что сопоставительное изучение кыргызского и арабского языков находится в самом начале. Значит, в этом направлении много больше неисследованных, нежели исследованных проблем. Одной из таких ключевых проблем является вопрос сопоставительного исследования морфологии именных и глагольных слов кыргызского и арабского языков. Следовательно, актуальность темы, во-первых, определяется тем, что в современной лингвистической парадигме имеет место названная выше проблемная ситуация, во-вторых, обуславливается тем, что в целом в тюркологии из родственных языков морфология кыргызского языка и арабского языка впервые становится объектом сопоставительно-типологического изучения.

В то же время, грамматика арабского языка является научной дисциплиной, сформировавшейся в древние времена, резко отличной в концептуальном плане от западной лингвистики и состоящей из двух разделов: *сарф* (صرف) и *нахв* (نحو). Из них в разделе *нахв* (نحو) рассматриваются строение предложения, типы предложений, синтаксическое изменение членов предложения, в разделе *сарф* (صرف) – изменение корней, словообразование, а также звуковые изменения в ходе этого процесса. Поэтому раздел *сарф* условно можно назвать морфологией, а раздел *нахв* – синтаксисом. Мы говорим об условности такого деления в виду того, что слова, форма которых не изменяется из одной части речи в другую, не считаются объектом исследования раздела *сарф*. Что касается кыргызского языка, то морфология включает все формы слов и в исследовании подразделяет их на части речи. Поэтому объект исследования в разделе *сарф* оказывается намного уже, в силу чего этот раздел не может быть полным эквивалентом сформировавшегося у нас раздела морфологии.

Таким образом, для арабского и кыргызского языка характерны значительные морфологические различия. Эти различия обусловлены не только генетическими и типологическими особенностями, но, как отмечалось выше, и отличием традиций исследования названных языков. Поэтому

относящиеся к морфологии понятия, термины, категории, элементы в этих двух языках резко отличаются друг от друга. По этой причине, а также ввиду отсутствия специальных диссертационных исследований на сегодняшний день на отделениях арабской филологии наблюдаются большие трудности в преподавании арабского языка кыргызам.

Целью диссертационного исследования является сопоставительное изучение морфологических основ арабского и кыргызского языков и выявление их сходств и различий.

Для реализации названной цели ставятся следующие конкретные **задачи**:

1. Детальное рассмотрение концептуальных основ морфологии и сарф и выявление соответствий между ними;
2. Исследование общностей и различий в структуре и фонетическом строении слов арабского и кыргызского языков;
3. Определение принципов подразделения слов на части речи в арабском и кыргызском языках;
4. Исследование морфологии именных слов в арабском и кыргызском языках;
5. Исследование морфологии глагольных слов в арабском и кыргызском языках.

Объект исследования составляют морфологическая база арабского и кыргызского языков, а **предмет исследования** – морфологические категории и средства их выражения в этих языках.

Научная новизна работы. Морфологические системы арабского и кыргызского языков впервые подвергаются сопоставительно-типологическому исследованию. Изучаются морфологические традиции и концепции; слова двух языков и их составные части; способы словообразования и словоизменения; подходы к исследованию слов и принципы деления их на типы и на основе соответствующих фактов вскрываются сходства и различия двух языков. Также проводится взаимное сопоставление морфологических категорий названных языков и доказывається, что их отличия друг от друга обусловлены не только их генетическими и типологическими особенностями, но и разными исследовательскими традициями и концепциями.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий по морфологии арабского языка, а также в чтении спецкурсов, проведении практических занятий и написании дипломных и магистерских работ на факультетах востоковедения и арабской филологии высших учебных заведений.

Положения, выдвигаемые на защиту:

1. В морфологии кыргызского языка слова подразделяются на части речи на основе семантического, морфологического и синтаксического принципов, в то время, как в морфологии арабского языка слова группируются только по морфологическому принципу.

2. В соответствии с принципами деления слов на части речи, в кыргызской морфологии к именным частям речи относят имена существительные, прилагательные, местоимения и числительные, согласно же морфологическим принципам арабского языка именными, наряду с существительными, прилагательными, местоимениями и числительными, считаются причастия и имена действия.

3. В кыргызском языке корень слова может состоять как из согласных, так и гласных звуков, тогда как в арабском языке корень слова составляют только согласные звуки.

4. В арабском языке имена, образуясь в основном от глаголов, обладают категориями падежа, рода, числа, степени, определенности-неопределенности, а в кыргызском языке как и существительные, так и субстантивированные имена изменяются по категориям принадлежности, падежа, лица и числа. Прилагательные характеризуются также и степенью сравнения.

5. Если в арабском языке глаголы подразделяются по времени, строению, типу корня, форме дополнения, а также по способности изменять свою форму, в кыргызском языке глаголы отличаются по времени, строению, формам дополнения, категориям залога и наклонения.

Теоретическая и методологическая основы исследования. Методологическую основу диссертационной работы составляют концептуальная парадигма и теоретические положения общего языкознания, научный опыт, накопленный в тюркологии, а также фундаментальные исследования, предпринятые по кыргызскому и арабскому языкам.

Методы исследования. В соответствии с целью и задачами диссертационного исследования применяются методы анализа научно-теоретической литературы, описания, сопоставления, типологии, перевода языковых фактов, комплексные структурные, контекстные и дефинитивные методы. В то же время при сопоставительном изучении фактов двух языков в типологическом аспекте в качестве теоретической базы диссертации были избраны труды, концепции, критические мысли отечественных и зарубежных ученых.

Личный вклад исследователя. Научные результаты работы, сопоставительный анализ морфологических фактов двух языков, выработка основных теоретических основ, выносимых на защиту, являются личным вкладом соискателя.

Материалы исследования. В диссертации широко использованы исследования, монографии, словари, учебные пособия и руководства таких кыргызских и турецких ученых, как Абуль-Фаатих Усмаан ибни Жинний, Абдулкаахир Аль-Жаржааний, Абдуррахмаан Жалаалуддин Ассяутий, Ибни Хишаам, Ибни Холдун, К. Тыныстанов, Б. Юнусалиев, С. Кудайбергенов, С. Давлетов, А. Турсунов, К. Дыйканов, Б. Үмөталиева, Б.О. Орузбаева, Т. Садыков, С. Мусаев, И. Абдувалиев, Мехмет Али Шимшек, Хайреддин Караман, Бекир Топалоглу, Абдурахман Эржан Элбинсой.

Апробация работы. По теме диссертации были опубликованы 7 статей, в том числе 2 статьи в журналах РИНЦ. Основные положения и выводы диссертации доложены на заседаниях республиканских научно-практических конференций и обсуждались на расширенном заседании кафедры кыргызского языкознания БГУ им. К.Карасева. Материалы диссертации легли в основу практического курса по морфологии арабского языка, который был прочитан в 2005-2006-м учебном году для студентов 3-4 курсов теологического факультета Арашан Ошского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении к диссертационной работе даются сведения о ее актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, приводятся выдвигаемые на защиту положения, описываются теоретические и методологические основы исследования, примененные в исследовании методы, материалы исследования и сообщается о апробации работы.

Первая глава работы называется «**История изучения и теоретические предпосылки исследования**». В ней рассматриваются краткая история арабского и в целом тюрских языков, их взаимоотношение, история изучения морфологии арабского и кыргызского языков, сложившиеся традиции, научные концепции и положения в этой сфере, принципы деления на части речи, структурные элементы и фонетическое строение слов названных двух языков и отмечаются их особенности в свете указанных выше проблем.

История арабского языка включает в себя такие эпохи, как древний, классический и современный арабский язык. Древний арабский язык дошел до нас через письменные памятники, написанные южно-арабским письмом «муснад», относящимся к середине VI века до н.э. Эти письмена многочисленны по количеству, однако бедны признаками, отражающими строение и особенности языка. Классический арабский язык возник с приходом ислама, посредством которого он распространился среди многих народов, став своеобразным мостом между всеми народами исламского мира, соединившим их цивилизацию и культуру. В XIX веке начинает всесторонне развиваться взаимоотношения между арабским миром и Европой. В результате положительного влияния Европы на арабские страны арабский язык обогатился новыми понятиями, используемыми в различных сферах, таких как наука и образование, техника, промышленность, и этот процесс дал толчок началу новой эпохи развития арабского языка.

Если обратиться к истории тюрских языков, происхождение тюрков приводит нас к гуннам, которые до нашей эры и два первых века нашей эры властвовали на обширных территориях от Центральной Азии до Восточной Европы. Поэтому высказываются гипотезы о том, что тюркские языки вышли из гуннской группы языков. Однако, к сожалению, ввиду того, что до нас не

дошли письменные источники, написанные на гуннском языке, точных сведений об этом нет до сих пор.

Самые ранние сведения о тюркских языках известны нам из относящихся к концу VII века письменных памятников, найденных в окрестностях рек Енисей, Орхон и Талас. Эти письма именуются в тюркологии древнекыргызскими, древнетюркскими и древнеуйгурскими руническими надписями.

На основе сказанного выше историю тюркских языков можно в обобщенном виде подразделить на следующие четыре периода:

1. Эпоха неизвестной истории. Это период до VI века. Письменные памятники на тюркских языках, относящиеся к этой эпохе, не зарегистрированы.

2. Эпоха древнетюркского языка. Письменные памятники на древнекыргызском, древнетюркском и древнеуйгурском языках VI-X века, в том числе относящиеся к этой эпохе енисейский, орхонские, таласские, манихейские надписи и письма брахми.

3. Эпоха среднетюркского языка. Этот период включает в себя язык караханидских, староанатолийских, османских, хорезмских, мамлюк-кыпчакских, чагатайских памятников X-XIX веков.

4. Эпоха современных тюркских языков. К ним относятся современные тюркские языки начала XX века.

Во главе языков, имеющих сильные связи с арабским, стоит турецкий язык. Турецко-арабские отношения начались еще в последние годы правления второго халифа – Его Святейшества халифа Умара и арабский язык долгое время был языком науки, образования и культуры всех мусульманских, в том числе тюркских народов. Это историческое влияние арабского языка наблюдается на фактах современного кыргызского языка. Проф. К. Дыйкановым было установлено, что словарный запас кыргызского языка на 78% состоит из исконных слов, в то время как 22% слов имеют иностранное происхождение, среди которых доля арабских слов составляет 5,5%, персидских слов – 6,5%, совместно арабо-персидских слов – 12%.

Если мы обратимся к истории изучения морфологии этих языков, то увидим, что в арабской лингвистике первым предпринял шаги в этом направлении основоположник арабской грамматики Сибавайх, скончавшийся в 180 году по летоисчислению хиджры, а по-нашему – в 794 году. Четырехтомный труд названного ученого под названием «Аль китааб» является первым произведением арабской филологии, в основном, ставит целью разъяснение арабского языка, арабской речи и арабского слова и включает в себя все разделы современного арабского языка. Однако в нем особое место отводится арабской грамматике – «Ан-нахву», вследствие чего Сибавайха называют отцом арабской грамматики.

В действительности, Сибавайх не рассматривает грамматику как состоящую из разделов морфологии и синтаксиса. Он говорит о том, что предложения состоят из слов, слова из звуков, что одни звуки являются основными, т.е. корневыми, другие – дополнительными, т.е. аффиксальными,

а также о том, что слова делятся на три группы: глагольные, именные и служебные, останавливается на том, что глаголы изменяются по категориям времени, лица, залога, имена – по категориям числа, рода и падежа, уделяя при этом основное внимание вопросу о том, почему слова в составе предложения изменяются по падежам, отмечая, что данное языковое явление связано со свойством слов в предложении управлять друг другом, что делает его основным принципом построения предложения.

Согласно имеющимся у нас сведениям, одним из самых древних трудов по морфологии арабского языка, созданным после названного труда Сибавайха, является труд такого мыслителя, как Абу Саид Абдулмалик бин Курайб Аласмаин, под названием «Языкознание». В данном труде ученого рассматривается, в основном, проблема словообразования в арабском языке.

Разумеется, нельзя также не отметить среди древних трудов по морфологии арабского языка и труд выдающегося филолога-арабиста, умершего в 399 году по летоисчислению хиджра, Ибни Жинний Абу Фатх Усмана, который называется الخصائص («Языковые особенности»). С рождения обладающий значительным талантом, этот ученый в своем названном выше труде изучает процесс образования и значения слов и высказывает мнение, что известным языковым значением обладают не только входящие морфемы в составе слова, а именно – корень и аффиксы, но и каждый составляющий его звук, приводя в качестве доказательства этого удивительное соответствие между звуковыми формами слов и их внутренними лексическими значениями, иначе говоря, отмечает наличие между ними неразрывной связи.

К числу таких трудов можно отнести и труд умершего в 458 году по летоисчислению хиджра мыслителя Ибни Саййиди Абдулхасан Али бин Исмаил Альандулусия المخصص («Особенности»). В своем труде ученый обращается к таким вопросам, как происхождение турецкого языка, морфологические и лексические особенности слова, заимствованные слова и пути их заимствования.

По нашему мнению, основой для начала исследований по морфологии кыргызского языка послужили вышедшая в 1906 году работа В.В. Радлова “Einleitende Gedanken zur Darstellung morfologie der türksprachen”, изданные в 1912-17-20 годах тюркологические труды Г.И. Рамstedта и В. Банга. После этого, в 1927 году вышла в свет книга К. Тыныстанова «Биздин тил» («Наш язык»), написанная арабской графикой. Названная книга является первым научным трудом, описывающим фонетику и морфологию кыргызского языка. Бесспорно, что именно эта книга, отличающаяся богатством сделанных наблюдений и весомостью выведенных заключений, точностью, гибкостью и доступностью языка, заложила фундамент будущего кыргызского языкознания. Потому что в ней впервые классифицированы и приведены в последовательную систему звуки кыргызского языка, а во второй части определены типы морфем и установлены научные основы кыргызской морфологии. К примеру, автор, говоря: «По внешнему виду слова делятся на две группы: 1) изменяемые (членимые) слова; 2) неизменяемые слова (послелог)», тем самым, проводит границу между

полнозначными и служебными словами в кыргызском языке по чисто морфологическому принципу. Изменяемые, полнозначные слова ученый делит на изначально составные (оболу курама сөз) и корневые (уңгу сөз); составные слова – на три группы: 1) одноаффиксные (жалкы курандылуу сөз), 2) двааффиксные (кош курандылуу сөз), 3) многоаффиксные (көп курандылуу сөз); корневые слова – также на три группы: 1) однокорневые (жалкы уңгу сөз), 2) парнокорневые (кошмок уңгу сөз) и 3) слитнокорневые (кош уңгу сөз). К. Тыныстанов не ограничивается лишь обозначением типов слов. «Аффиксы в слове, – пишет он, – подразделяются на две группы: 1) словообразовательные (куранды); 2) словоизменятельные (уланды)», тем самым, разграничивая данные типы аффиксов, а затем останавливается отдельно на каждом словообразовательном аффиксе, отмечая, в том числе, что в соответствии с фонетическими законами кыргызского языка аффиксы претерпевают в потоке речи известные звуковые изменения. Кроме того, он останавливается и на таком явлении, как последовательное присоединение аффиксов, в силу чего слова и подразделяются им на одноаффиксные, двааффиксные и многоаффиксные.

После названного труда К. Тыныстанова книги по грамматике кыргызского языка стали выходить в свет одна за другой. Так, были изданы такие труды по морфологии кыргызского языка, как в 1940 году – учебник «Грамматика. 1 часть, морфология» для педагогических училищ Асылбека Иметбекова, в 1950 году – «Грамматика кыргызского языка. Часть 1, фонетика и морфология» для семилетней и средней школы К. Бакеева и Д. Исаева, в 1955 году – монография Ж. Шукурова. В названных трудах нашли свое продолжение теоретические положения, содержащиеся в грамматических исследованиях К. Тыныстанова, а также таких ученых, как В.В. Виноградов, Н.К. Дмитриев, А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков. Если К. Тыныстанов классифицировал слова с учетом лишь с одной стороны, а именно – их структурного строения, подразделяя слова на изначально неизменяемые и изменяемые, а затем изменяемые (члениющиеся) слова – на корневые, производные и составные, то в названных выше трудах слова классифицируются в двух аспектах: по составу и по части речи. В особенности, образцом для последующих работ в плане всестороннего исследования образования сложных слов бесспорно можно считать названную монографию Ж. Шукурова. Затем по основным частям речи кыргызского языка защищены кандидатские диссертации (К. Дыйканов, Б. Үмөталиева, С. Кудайбергенов, С. Давлетов, А. Турсунов и др.) и написаны ряд фундаментальных трудов по морфологии кыргызского языка.

Известно, что если кыргызское языкознание является относительно молодой наукой, базирующейся на научных традициях русской лингвистики, то арабское языкознание – это древняя наука, имеющая свои собственные научные традиции. Поэтому соответствие в качестве эквивалентов терминов, обозначающих научные понятия в этих двух науках, в известной степени условно. Рассматриваемое нами понятие *морфология* лишь условно переводится нами с помощью термина *сарф*. На самом же деле, эти понятия

существенно отличаются друг от друга. Так, кыргызский ученый И. Абдувалиев дает морфологии следующее определение: «Морфология – это первичное грамматическое строение в лингвистике. Она раскрывает различные грамматические свойства слов, разные грамматические значения, изучает средства, передающие грамматическое значение». А арабский ученый Ибн Жинний определяет сарф как «изменение звуковой структуры слова за счет приведения его к различным формам путем присоединения аффиксов к звукам, составляющим корни слов». Как мы видим, в морфологии арабского и кыргызского языков наблюдается большая разница. Слова, форма которых не меняются от одного вида к другому, не рассматриваются в качестве объекта сарф. В кыргызском же языке морфология охватывает все типы слов и изучает их по частям речи. Поэтому объект исследования науки сарф в арабском языке уже, отражает некоторую часть морфологии и не может быть ее полным эквивалентом. Иными словами, морфология полностью включает в себя сарф, тогда как сарф полностью не отражает морфологию. Отсюда разделение слов в кыргызском и арабском языке на части речи также значительно отличается. Так, слова в арабском языке делятся лишь на следующие три группы: الاسم (имена): слова, обозначающие названия предметов, качеств, чисел, действий и других признаков; الفعل (глаголы): слова, обозначающие наряду с действиями также лицо и время; الحرف (служебные слова): слова, самостоятельно не выражающие значения и обретающие значение лишь при употреблении вместе с именами и глаголами.

В кыргызском языке части речи по своим категориальным значениям делятся на следующие группы:

Полнозначные, или основные части речи. К ним относятся имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол и наречие. Они обладают самостоятельным лексическим значением, выполняют функцию членов предложения, иногда могут быть отдельным предложением.

Особые части речи. Это междометия и подражательные слова. Эти слова, не относящиеся ни к основным, ни к служебным частям речи, выражают внутренние чувства человека, а также передают путем подражания различные звуки и явления.

Служебные части речи не обладают самостоятельным лексическим значением. В предложении эти слова связывают слово со словом, предложение с предложением и обуславливают различные отношения между ними. Иначе говоря, они порождают различные грамматические значения, дополняющие значения лексически полнозначных слов. Служебные части речи – это союзы, частицы, послелог и модальные слова.

Большое различие между рассматриваемыми языками касается состава слов и их фонетического строения. В арабском языке корень слова состоит из трех или четырех согласных фонем, путем присоединения к которым различных гласных и согласных фонем образуется основа слова. При образовании основы слова одни из аффиксов, присоединяемых к корню,

ставятся перед корнем, другие – после, третьи – посреди него, тем самым разбивая сам корень. Поэтому арабские ученые для изучения состава слова придумали морфологическую формулу *эль-мизанус-сарфий* (الميزان الصرفي). В данной формуле первый звук корня обозначается буквой *ف*, второй – *ع*, третий – *ل*, а если корень слова состоит из четырех звуков, то четвертый звук обозначается буквой *ل*. Что касается гласных звуков и фонем, составляющих основу аффиксов, то они пишутся в неизменном виде. К примеру,

(كَتَبَ) катаба – формула глагола *написал* – (فَعَلَ) фа’ала;
 (كَتَّبَ) каттаба – формула глагола *побудил написать* – (فَعَّلَ) фа’ала;
 (اِسْتَكْتَبَ) истактаба – формула глагола *захотел написать* – (اِسْتَفْعَلَ) истаф’ала;
 (مَكَتَبَ) мактаб – формула глагола *место написания* – (مَفْعَل) маф’ал;
 (كَاتَبَ) катиб – формула глагола *писатель* – (فَاعِل) фаа’ил;
 (مَكْتُوبَ) мактууб – формула глагола *написанный* – (مَفْعُول) маф’уул;
 (كِتَابَ) китааб – формула глагола *книга* – (فِعَال) фи’аал;
 (كُتِبَ) кутуб – формула глагола *книги* – (فُعِل) фу’ул.

В кыргызском языке корни глаголов состоят из двух-пяти звуков, всегда находятся в начале слова, принимающим словообразовательные и словоизменительные аффиксы. Корни слов в кыргызском в зависимости от их слогового и фонетического строения можно делить на следующие типы:

Тип слога	Примеры
гласный+согласный	<i>ат, эт, ит, от, иш, аш, өт;</i>
гласный+согласный+согласный	<i>өрт, арт, эрк, үрк, айт, уурт</i>
согласный+гласный	<i>бу, суу, тоо, жоо, төө, буу, куу;</i>
согласный+ гласный+согласный	<i>бак, кут, бер; көз, көк, сел, жер;</i>
согласный+гласный+согласный+согласный	<i>түрт, кырк; тарт, серп, корк и.т.д.</i>

Поскольку арабский язык входит в группу флективных языков, в нем не встречаются слова, состоящие из одного только корня. В кыргызском же корни обладают самостоятельным лексическим значением, основа и корень слова соответствуют друг другу и широко распространены непроезводные, в своей корневой форме как глаголы, так и имена существительные, прилагательные, числительные и наречия. Например, *жаз, ай, кун, жер, көк, ак, чоң, тар, кең, он, бир, беш, тез, жай, өйдө, төмөн* и т.д.

Во второй главе работы, которая называется «**Морфология именных слов**», рассматриваются именные категории, виды именных слов, способы их образования, различия и сходства в обоих языках.

В арабском именам свойственны категории падежа, определенности-неопределенности, рода и числа, тогда как в кыргызском языке из выше названного именам присущи только категории падежа и числа. Однако и эти категории в двух языках существенно отличаются друг от друга. К примеру, в арабском языке имена имеют только три падежа: *رفع* [рофъ], *جر* [жар], *жана نصب* [насб]. В кыргызском существует шесть падежей: *атооч* (именительный), *илик* (родительный), *барыш* (направительный), *табыш* (винительный), *жатыш* (местный), *чыгыш* (исходный). Следует отметить, что в кыргызском языке

все имена склоняются, а в арабском языке отдельные имена не склоняются и не принимают падежных окончаний, вследствие чего имена подразделяются на две группы: сахих и не сахих. В свою очередь имена сахих также делятся на две группы: сахих и шебих бис-сахих, а имена, не относящиеся к сахих, – на три группы: максур, менкус и мумдуд.

В арабском языке есть также согласные звуки, которые не всегда сочетаются с гласными звуками. К ним относятся звуки *ا، ي، و*, называемые *слабыми звуками*. Если перед ними стоит согласный звук, названные звуки сочетаются с гласными, а если они стоят в конце слова – принимают считающиеся падежными гласные звуки фатха (ـَ), касра (ـِ) и дамма (ـُ). Такие слова называются *الاسم الشبيه بالصحيح* (ал-исмуш-шебих бис-сахих) имена, подобные сахих. Например, (الدُّو) эд-далву – ведро, (الحُلُو) ал-хулу – сладкий, (الرمي) ар-рамйу – бросание, (المشي) ал-машйу – хождение и т.д. Если звуки, стоящие перед этими звуками, являются гласными, то они переходят в долгие гласные и не сочетаются с последующей гласной. Слова, оканчивающиеся на такие звуки, не принимают падежных окончаний и называются *الاسم غير الصحيح* (ал-исм гайрис-сахих) имена, не являющиеся сахих. Например, (مصطفى) Мустафаа, (مستشفى) мусташфаа – больница, (النادي) Ан-наади – зовущий, (القاضي) Алкаади – суд и др.

Имена, имеющие конечным звук (ى) – (aa) “алиф-и лазыма”, т.е. устойчиво долгий гласный (aa), называются *الاسم المقصور* ал-исмуль-максуур. Поскольку здесь алифуль-лазыма относится к корню слова, он считается постоянным, неотделимым от корня звуком. Хотя на письме он передается буквой (ى) йе, этот звук читается как долгий aa и называется алифуль-лазыма. Максуур буквально означает *не достаточный*, потому что он не принимает знаков (ـَ) фатха, (ـِ) кесра, (ـُ) дамма, являющихся показателем падежного окончания [الجورى 2004: 1–216]. Но несмотря на это, считается, что, в зависимости от управляющего слова, слово стоит в том или ином падеже. Например, (موسى) Муса (عيسى) Иса (هدى) худа, (مصطفى) Мустафа (موسى) Муса (عيسى) Иса (هدى) худа, верный путь, (ذكرى) зикра – поминовение, (ملهى) малха – развлекательное заведение.

Имена, имеющие в конце звук (ى), долгий (uu), называются *الاسم المنقوص* ал-исмуль-манкуус) имена манкус. Манкус в буквальном переводе означает *неполный*. Причина такого названия заключается в том, что эти имена принимают только аффикс винительного падежа – фатху. Например, (المحامى) Альмухамийа – адвокат, (القاضى) алькадийа – суд, (المنادى) альмунадийа – позвавший, (الباغى) альбагыйа – хулиган и т.д. А аффиксы именительного падежа (ـَ) кесра и родительного падежа (ـِ) дамма не принимают. Например, (المحامى) альмухаамии, (القاضى) алькоодии, (المنادى) альмунаади, (الباغى) альбаагии и т.д.

Имена, последний звук в которых – (ء) хамза, а звук, предшествующий последнему – (ا) «долгий алиф», долгий (aa), называются *الاسم الممدود* ал-исмуль-мемдуд). Например, (سما) семаа’ – небо, (ماء) маа’ – вода, (بناء) бинаа’ – здание, (شتاء) шитаа’ – зима, (حمرأ) хамраа’ – красный и т.д. Мамдууд буквально означает «длительный». Эти слова получили такое

название в связи с тем, что предпоследний звук в них – это (ا) «долгий алиф», долгий (aa).

Имена, конечный звук корня или основы в которых не является слабым и которые полностью принимают падежные окончания фатха (ـ), касра (ـ) и дамма (ـ), называются *имена сахих* الاسم الصحيح *ал-исмус сахих*). Например, (الرجل - الرجل - الرجل) эр-ражулу, эр-ражула, эр-ражули - человек, (الطفل - الطفل - الطفل) эт-тыфлу, эт-тыфла, эт-тыфли – младенец.

Именные слова употребляются в предложении с определенным субъектом в определенной форме, в предложениях с неопределенным субъектом в неопределенной форме. Значение определенности есть в каждом языке, однако не в каждом языке имеются специальные грамматические средства, передающие его.

Категория определенности выражается с помощью артикля. Арабский язык имеет категорию определенности-неопределенности. А поскольку в кыргызском языке нет определенного или неопределенного артикля, то нет и такой, свойственной именам грамматической категории. Имя, указывающее на известный, конкретный предмет, является *определенным именем* (الاسم المعرفة). Такие имена в арабском языке называются *ал-марифе* или *ал-муарраф*. Например, такие имена, как *Али, Ахмет, этот, тот* являются именами марифе, так как они используются в отношении не обобщенных, но конкретных вещей. В арабском есть несколько видов определенных имен:

1. *Имена, становящиеся определенными благодаря артиклю.* Все общие имена первоначально были неопределенными, но после присоединения артикля (ال) становятся определенными. Пример, в словах (القلم) калам *перо*, (كتاب) китааб *книга*, (رجل) ражул *человек*, (طفل) тыфл *младенец* нет определенного артикля. Они обозначают *какое-то перо, какую-то книгу, какого-то человека и какого-то ребенка*. В начале этих слов присоединяется определенный артикль (ال), тогда эти слова начинают обозначать (القلم) ал-калем *конкретное перо*, (الكتاب) ал-китааб *конкретную книгу*, (الرجل) ар-ражуль *конкретного человека*, (الطفل) ат-тыфл *конкретного младенца*.

2. *Личные местоимения.* Вторым видом определенных имен являются личные местоимения. Если в целом местоимения употребляются вместо других частей речи, то личные местоимения используются вместе говорящего, слушающего и лица, не участвующего в речи. Например, (أنا) ана *я*, (نحن) нахну *мы*, (أنت) анта *ты*, (أنتم) антум *вы*, (هو) хува *он/она*, (هم) хум *они*, (هما) хума *они оба*, (أنتما) антума *вы оба* и т.д.

3. *Указательные местоимения.* Указательные местоимения указывает на отдельно взятые из однородных предметов. Они тоже относятся к именам марифе. Например, (هذا) хаза *это*, (ذلك) залике *то*, (هؤلاء) ха'улаи *эти* и т.д.

4. *Относительные местоимения.* Местоимения, которые сами по себе не обладают лексическим значением, но применяются для указания на предложение как признак предмета, называются *относительными местоимениями*. К относительным относятся такие местоимения, как الذي (аллази), اللذان (аллазаани), الذين (аллазиина), التي (аллати), اللتان (аллатаани), اللاتي (аллаати), ما (маа), من (ман). Поскольку в кыргызском языке нет этого вида

местоимений, то нет и их точных эквивалентов. Поэтому построенные с помощью них подчиненные предложения возможно переводить только с помощью причастных оборотов. Например, الرجل الذي يقرأ الجريدة معلماً – Человек, читающий газету, – наш учитель. Так как относительные местоимения являются определенными, то и определяемые ими существительные тоже считаются определенными.

5. *Имена, определяемые изафетом.* Притяжательные отношения между двумя именами называется изафетом. Иными словами, изафет – это словосочетание с притяжательной связью. Основной компонент такого сочетания не принимает ни определенный, ни неопределенный артикль. Поэтому если зависимый компонент имеет определенную форму, то определенным считается и основной компонент, если зависимый компонент является неопределенным, то неопределенным будет и основной компонент. Например, كتاب التاريخ (китабут тарих) книга (по) истории. Здесь التاريخ (тарих) является определенным, что делает определенным и слово كتاب (китааб).

6. *Звательные слова (обращения).* Слова или словосочетания, указывающие на то, к кому/чему обращена или кому/чему посвящена мысль, высказываемая в предложении, называются обращениями, или звательными словами. В арабском языке почти всегда обращения начинаются с междометия (يا – أي – هيا- أ), а сами звательные слова делятся на те, что направлены на конкретного человека или предмет, и те, что направлены на обобщенное лицо или предмет. Считается, что первые всегда имеют определенную, а вторые – неопределенную форму. Например, если обращение (يا رجل) йа ражуль! Эй, человек! адресовано к конкретному человеку, то слово رجل человек является определенным, если оно адресовано к человеку вообще, то данное слово считается неопределенным.

7. *Личные имена.* К личным именам относятся имена людей, географические названия, названия учреждений, печатных изданий, астрономических тел и т.п. Такие имена всегда являются определенными. Имена, используемые для обозначения не конкретных, а обобщенных вещей, считаются словами в неопределенной форме. По-арабски они называются النكرة некра. В арабском языке к словам, относящимся к этой категории, после падежного окончания присоединяется неопределенный артикль «танвин», состоящий из согласного звука [н]. Подобно гласным, танвин передается на письме не буквой, а с помощью «харакет». Например,

دار	дару <u>н</u>	(один) дом
أحد	эхаду <u>н</u>	(кто-то) один
بهيمة	бехимату <u>н</u>	(одно) животное

В кыргызском языке нет категории, подобной категории определенности-неопределенности в арабском языке. Но слова в речи употребляются как определенные и неопределенные: Кечээ дүкөндөн китеп сатып алдым. 'Вчера купил в магазине книгу'. Китеп абдан кызык экен. 'Книга оказалась очень интересной'. Первое слово китеп использовано как неопределенное, а второе – определенное. В кыргызском аффикс

винительного падежа в одних случаях выпадает, в других присутствует: если слово в винительном падеже обозначает неопределенный предмет, аффикс винительного падежа выпадает, если же обозначаемый предмет определен, то падежный аффикс остается на своем месте: *Апенди жолдо баратып саат таап алат. Саатты колуна алып тыңшаса, чык-чык деген үн чыгат. 'Апенди шел по дороге и нашел часы. Когда он приложил часы к уху, то раздался тикающий звук'*. Здесь в первом предложении *саат* обозначает какие-то часы и является неопределенным, в силу чего падежный аффикс отсутствует. Во втором же предложении слово *саатты*, ставшее известным через первое предложение, обозначает уже не какой-то предмет, а конкретно часы, найденные Апенди. Поэтому в нем использован падежный аффикс.

Категория рода также не является универсальным, присущим всем языкам явлением. Она присутствует в одних и отсутствует в других языках. В арабском языке слова по этой категории делятся на *музаккар* (مذكر) – мужской род и *му'аннас* (مؤنث) – женский род.

Слова, относящиеся к женскому роду или имеющие окончание женского рода, считаются *му'аннас*. Например,

أخت	(ухт)	младшая сестра	نظارة	(наззара)	очки
بنت	(бинт)	дочь	منضدة	(миндаде)	стол
عمة	(амма)	старшая сестра	نافذة	(нафизе)	окно
خالة	(хоола)	тетя	ملعقة	(милака)	ложка

В арабском языке слова женского рода делятся еще на три группы: 1) относящиеся к женскому роду по форме, 2) относящиеся к женскому роду по значению, 3) относящиеся к женскому роду по употреблению.

Если слова относятся к женскому роду в силу наличия окончания или морфологического признака, они считаются женскими по форме. Окончания женского рода – это: Таа' марбуута (التاء المربوطة). Это основное окончание женского рода, оно пишется в виде (ة) или (ة) и обычно читается как [a]. Когда слово с этим окончанием читается вместе со следующим словом, объединяется с ним, это окончание читается как [m].

Музаккар			Му'аннас		
نظيف	назыыф	чистый	نظيفة	назыыфа	чистая
قط	кыт	кот	قطعة	кытта	кошка
مؤمن	му'мин	кроткий	مؤمنة	му'мина	кроткая

Окончание (اء-) [aa'], присоединяющееся к именам и указывающее на их принадлежность к женскому роду, называется алиф та'нис мамдууда. Это окончание чаще всего присоединяется к прилагательным в форме [فعلاء], мужская форма прилагательных образуется с помощью формы [أفعل].

Мужской род			Женский род		
أحمر	ахмар	красный	حمراء	хамрааа'	красная
أحور	ахвар	черноглазый	حوراء	хавраа'	черноглазая
اعرج	а'раж	хромой	عرجاء	аржаа'	хромая

Иногда, когда звуки [و] и [ي] в конце слова стоят после долгого звука алиф [aa], они претерпевают звуковые изменения и переходят в звук хамза

[ء]. В результате конечная часть слов, подвергшихся подобных звуковых изменениям, совпадает по форме с алиф та'нис мамдууда. Но эти слова, тем не менее, не являются словами женского рода. Например,

بناء	бинаа'	здание
صفاء	сафаа'	чистота

Алиф максуура (الألف المقصورة). Записанный как [ـى] звук [aa] в конце именных слов называется алиф максуура (дословно: сократившийся алиф). Этот звук также в одних случаях просто присоединяется к слову, не меняя его родовой принадлежности, тогда как в других случаях выступает окончанием женского рода. Следующее слово, к которому присоединен алиф максуура, относится к женскому роду: (عطشى) *атиша* – жаждающая. Форма мужского рода данного слова – (عطشان) *атишаан* – жаждущий. Некоторые окончания женского рода встречаются и в мужских личных именах (антропонимах), которые в арабской лингвистике называют *словами в форме женского рода* – المؤنث اللفظي [альму'аннас аллафзый]. Например, (معاوية) *Му'авийа*, (زكرياء) *Зекерийа*, (خليفة) *халифа*, (حمزة) *Хамза*, (طلحة) *Талха*. К словам же, относящимся к женскому роду по своему значению, относятся: 1) женские личные имена: (مريم) *Мерйем*, (زينب) *Зейнеп*, (سعاد) *Суад*, (هند) *Хинд* ж.б.; существительные, обозначающие женщин: (أخت) *ухт* – младшая сестра, (أم) *ум* – мать, (بنت) *бинт* – дочь. Слова, входящие в группу слов женского рода по своему употреблению, в арабской лингвистике называют нестандартным женским родом, к ним относятся: 1) парные органы тела: (أذن) *узун* – ухо, (رجل) *рижл* – нога, (عين) *айн* – глаз; 2) названия стран, городов и племен: (تركيا) *Туркийе*, (بيشكاك) *Бишкек*, (قريش) *Курейш* и т.д.; 3) ветер, огонь или другие названия огня: (نار) *нар* – огонь, (سعر) *саир* – большой огонь, (ريح) *рых* – ветер, (دبور) *дубур* – западный ветер; 4) существительные, обозначающие живых, но неспособных к мышлению существ: (غنم) *ганам* – дитя овцы, ягненок, (حمام) *хамам* – голубь, (ابل) *ибил* – верблюды; 5) (شمس) *шамс* – солнце, (نفس) *нафс* – душа, (حرب) *харб* – война и другие подобные им слова.

Все остальные именные слова, у которых нет окончания женского рода, либо они не выражают значение женского рода, либо не употребляются в арабском языке традиционно в женском роде, являются словами мужского рода. Поэтому нет необходимости ни в каком признаке, который бы показывал их принадлежность к музаккар. В арабском языке хоть и редко, но встречаются слова, которые не имеют окончания женского рода, но используются и как музаккар, и как му'аннас да. К ним относятся:

كبد	кибд	печень	سما	самаа'	небо
سوق	сук	базар	حال	хаал	состояние
طريق	тарык	дорога	سكين	сиккиин	нож
عنق	унук	шея	سلاح	силаах	оружие

Как известно, в кыргызском языке категория рода отсутствует. Поэтому в кыргызском и других тюркских языках различие между мужским и женским родом выражается лексически: 1) перед существительными, обозначающими человека, ставится соответствующее именное слово,

обозначающее род: *эркек бала* – мальчик (буквально ‘мужской ребенок’), *кыз бала* – девочка (буквально ‘ребенок девушка’), *эркек врач* – мужчина-врач, *аял врач* – женщина-врач и т.д.; 2) при обозначении родства используются разные слова, указывающие на род: *апа* – мать, *ата* – отец, *уул* – сын, *кыз* – дочь, *эже* – старшая сестра, *ага* – старший брат, *келин* – сноха, *балдыз* – свояченица, *аял* – жена, *күйөө* – муж, *кайын эне* – теща, *свекровь*, *кайын ата* – тесть, *свекор*, *таяке* – дядя, *таеже* – тетя, *абысын* – сношеница и т.д.; 3) перед названиями животных используются слова *эркек* – самец, *ургачы* – самка: *эркек арстан* – самец льва, *ургачы арстан* – самка льва, *эркек жолборс* – самец тигра, *ургачы жолборс* – самка тигра, *эркек мышык* – самец кошки, *ургачы мышык* – самка кошки; 4) использование специальных слов, обозначающих род животных: *кой* (овца) – *кочкор* (баран), *эчки* (коза) – *теке* (козел), *бука* (бык) – *уй* (корова), *тоок* (курица) – *короз* (петух), *бээ* (кобыла) – *айгыр* (жеребец), *дөбөт* (кобель) – *канчык* (сука), *буура* (верблюд) – *боз инген* (верблюдица), *доңуз* (свинья) – *каман* (кабан).

Категория числа относится к универсализмам, присущим всем языкам. Однако между двумя языками имеет место различие. В арабском языке имена делятся на три числа: единственное, двойственное и множественное число. В кыргызском имена имеют лишь два числа: единственное и множественное. В арабском языке множественное число имен подразделяется на два вида: целое/правильное и ломанное/разбитое множественное число. Правильное множественное число, в свою очередь, делится на мужское и женское, а ломанное – на обозначающее множество, меньшинство и множество множеств. В кыргызском такого разнообразия множественного числа нет. По своему составу имена в обоих языках образуют две группы: непроизводные и производные. Непроизводные имена в арабском языке бывают *конкретными* и *абстрактными*, а конкретные имена, в свою очередь, – *общими* и *личными*. К абстрактным именам относятся такие понятия, как чтение, понимание, мышление, письмо, справедливость, смелость, верность, суверенность, человечность, ум и подобные им. Они именуются *المصدر*, и арабские ученые принимают их за основу глаголов и всех отглагольных слов. Как видно из приведенных примеров, большую часть этих имен составляют имена действия. Таким образом, если в кыргызском языке имена действия рассматриваются как глагольная форма, в арабском они считаются формой именной. К производным именам в арабском языке относятся причастия, прилагательные, существительные, обозначающие время, место, орудия и посуду. В кыргызском языке не все слова, входящие в названные части речи, считаются производными: одни из них производны, другие непроизводны. Следует также заметить, что если в кыргызском языке причастия относятся к формам глагола, в арабском языке они рассматриваются как форма имен.

Третья глава работы называется “**Морфология глагольных слов**”, и в ней речь идет о классификации глаголов, их изменении по категориям, а также сходства и различия глаголов в двух языках. Глаголы в арабском и кыргызском языках имеют, с одной стороны, сходные черты, с другой –

значительно отличаются друг от друга. К примеру, в арабском языке глаголы по времени делятся на три вида: **الفعل الماضي** [альфиълул-маади] (*прошедшее время*), **الفعل المضارع** [альфиълул-мудаарий] (*настояще-будущее время*) и **فعل الأمر** [фиълул-амр] (*повелительные глаголы*); по структуре на два вида: **الفعل المجرد** [альфиълул-мужаррад] (*непроизводные глаголы*) и **الفعل المزد** [альфиълул-мазиид] (*производные глаголы*); по типу корня делятся на **الفعل الصحيح** [альфиълул-сахиих] (*правильные глаголы*) и **الفعل المعتل** [альфиълул-муътал] (*неправильные глаголы*); по виду сочетающегося с ними дополнения **الفعل المتعد** [альфиълул-мутаъадди] (*переходные глаголы*) и **الفعل اللازم** [альфиълул-лаазим] (*непереходные глаголы*); а также по способности изменяться делятся на **الفعل الجامد** [альфиълул-жаамид] (*неизменяемые глаголы*) и **الفعل المتصرف** [альфиълул-мутасаррыф] (*изменяемые глаголы*). Если мы обратимся к кыргызскому языку, то глаголы здесь подразделяются по времени на глаголы прошедшего, настоящего и будущего времени; по структурному строению на производные и непроизводные; по сочетанию с дополнением на переходные и непереходные. Кроме того, кыргызские глаголы обладают категориями наклонения и залога.

В арабском языке в потоке речи три согласных звука – **ي، و، ا**, называемые слабыми, под влиянием гласных звуков подвергаются различным фонетическим трансформациям. Поэтому глаголы, содержащие один из этих звуков, называются **الفعل المعتل** *слабыми, или неправильными*, а глаголы, где этих звуков нет, – **الفعل الصحيح** *правильными, или сильными*. Правильные глаголы, в свою очередь, делятся на следующие три группы:

1. **الفعل السالم** (*чистые глаголы*). Они называются так, потому что при спряжении и словоизменении звуки корня не претерпевают никаких изменений. Например, **يكتب - يكتب - اكتب**;

2. **الفعل المهموز** (*хамзовые глаголы*). В этом случае звуки корня также не изменяются при спряжении и изменении формы слова, однако при этом изменяется форма написания корневого звука хамза. Например, **قرأوا - قرأوا - قرأوا**.

3. **الفعل المضاعف** (*шаддовые глаголы*). В эту группу входят глаголы, в которых второй и третий звуки корня являются одинаковыми согласными. При склонении и видоизменении этих слов одинаковые звуки сливаются, ассимилируются. Например, **دل - دلنا - يدلن**.

Неправильные глаголы подразделяются на пять групп:

الفعل المثال (*квазиправильные глаголы*). Сюда входят глаголы, первый звук корня в которых является слабым. Эти глаголы в большинстве случаев спрягаются и изменяются так же, как целые глаголы, лишь иногда их форма меняется. Например, **وقف - يقف - واقف** (*пустые глаголы*). Сюда входят глаголы, средний звук которых является слабым. Этот звук при спряжении, изменении глагола подвергается различным изменениям. Например, **قال - يقول - قل** (*недостаточные глаголы*). К ним относятся глаголы, где слабым является последний звук корня. Этот звук также подвергается разным изменениям при спряжении, изменении глаголы. Например, **ادع - يدعو - ادع**, **رمى - يرمى - ارم** (*глаголы со*

сливающимися слабыми звуками). К их числу относятся глаголы, где на среднем и последнем месте в корне стоят слабые звуки, причем изменения происходят только в последнем звуке, тогда как средний звук сохраняется как в целых глаголах. Например, *طوى – يطوي – اظو*; Глаголы, состоящие только из звуков корня и не имеющие формообразующих аффиксов, называются непроеводными – *الفعل المجرد*, а глаголы, у которых есть формообразующие аффиксы, называются производными – *الفعل المزيد*. Непроеводные глаголы делятся на две группы: *الفعل الثلاثي* – трехбуквенные и *الفعل الرباعي* – четырехбуквенные. У трехбуквенных глаголов имеются производные формы, образованные по двенадцати формообразующим формулам – *فعل*, *أفعل*, *فاعل*, *أفْعُول*, *أفْعَلَّ*, *أفْعِلْ*, *أفْعِلْ*, *أفْعِلْ*, *أفْعِلْ*, *أفْعِلْ*, *أفْعِلْ*, *أفْعِلْ*, а у четырехбуквенных глаголов – производные формы, образованные по трем формообразующим формулам – *أفْعِلْ*, *أفْعِلْ*, *أفْعِلْ*. В кыргызском языке непроеводные глаголы состоят из одного только корня, а производные глаголы образуются двумя способами – морфологическим и синтаксическим. В арабском языке не все глаголы изменяются по временам. Вследствие этого их можно разделить на две группы: 1) *الفعل الجامد* [аль-фиълул-жаамид] глаголы, не изменяющиеся по временам; 2) *الفعل المتصرف* [аль-фиълул-жаамид] глаголы, изменяющиеся по временам. Глаголы первой группы используются только в прошедшем времени, второй – только в настоящем-будущем времени.

У глаголов в кыргызском языке подобное явление не наблюдается.

Краткое заключение. Кыргызский и арабский языки – это языки, значительно отличающиеся друг от друга как в генетическом, так и в типологическом плане, а также по сложившейся исследовательской традиции. В результате разработки сопоставительной морфологии названных двух языков были получены следующие результаты:

В арабском языке корень слова образуется из 3-4-х согласных звуков и в речи никогда не является самостоятельным словом, тогда как в кыргызском языке корень слова состоит из 6-ти типов слогов-слов.

В арабском корневой глагол представляет форму прошедшего времени III лица ед. числа, в кыргызском же корневой глагол выступает в форме II лица единственного числа повелительного наклонения.

В арабском языке слова разделяются на три части речи: имена, глаголы и служебные слова, тогда как в кыргызском языке слова в целом делятся также на три группы: полные части речи, особые части речи, служебные части речи, причем далее каждая группа включает в себя более частные подгруппы.

В арабском языке именам присущи категории принадлежности, падежа, рода, числа, определенности-неопределенности, а в кыргызском языке имена обладают категориями принадлежности, падежа и числа.

В арабском языке существуют только падежа, в то время, как в кыргызском языке наличествует шесть падежей.

В арабском имеются единственное, двойственное и множественное числа, в кыргызском – лишь единственное и множественное числа.

Глаголы в рассматриваемых языках, с одной стороны, обладают общими чертами, с другой – резко отличаются друг от друга.

В арабском глаголы делятся по времени на прошедшее, настоящее-будущее время и повелительные глаголы, по строению – на производные и непроизводные, по особенностям корня – на правильные и неправильные, по сочетанию с дополнениями – на переходные и непереходные глаголы.

Кыргызские глаголы по признаку времени подразделяются на глаголы прошедшего, настоящего и будущего времени, по строению – производные и непроизводные, по сочетанию с дополнением – переходные и непереходные глаголы, а также изменяются по категориям залога и наклонения.

Таким образом, как убедительно показало наше исследование, проводя дальнейшие изыскания, необходимо рассматривать морфологию, фонетику и лексику, словообразование и синтаксис основных и служебных слов в кыргызском и арабском языках в глобальном контексте живого текст-дискурса как наивысшего уровня языка, проводя углубленный разбор особенностей названных сфер, что позволит раскрыть сходства и различия этих двух, развивавшихся в разных историко-культурных условиях, а также по происхождению и типологической структуре относящихся к двух различным системам языков, что, в свою очередь, даст возможность разработать сравнительно-типологическую грамматику этих языков. Это, бесспорно, станет объектом будущих исследований.

Основное содержание диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Место арабского в семье семитских языков. [текст] / М.Аксой // Международный научный журнал “Инновационная наука”. Уфа: Аэтерна, № 5, часть 3, 2016, с. 78-81.

2. О способах выражения признаков рода в арабском и турецком языках. [текст] / М.Аксой // Международный научный журнал “Инновационная наука”. Уфа: Аэтерна, № 5, часть 3, 2016, с. 74-78.

3. Араб жана түрк элдеринин кыскача тарыхы жана дүйнө тилдеринин арасындагы ээлеген орду. [текст] / М.Аксой // БГУ жарчысы, №1 (31), 2015, с. 60-63.

4. Араб тилиндеги белгилүүлүк жана белгисиздик категориясы. [текст] / М.Аксой // Кыргыз тили жана адабияты. №27, 2015, 46-47-б

5. Араб жана кыргыз тилиндеги сөздөрдүн курамы жана алардын фонетикалык түзүлүшү. [текст] / М.Аксой // БГУ жарчысы, №1 (27), 2014, 175-178-б.

6. Nesneye ihtiyaç duyup duymaması bakımından filler (Объекти талап кылып-кылбоо өңүтүнөн этиштер). [текст] / М.Аксой // Alatoo Academic Studies, No. 1, 2010, p. 129-136.

7. Об этапах формирования и развития арабского языка. [текст] / М.Аксой // Alatoo Academic Studies, No. 1, 2009, p. 91-94.

8. Место арабского в семье семитских языков и его особенности. [текст] / М.Аксой // БГУ жарчысы, №1 (14), 2009, с. 147-148.

Аксой Мустафанын «**Арап жана кыргыз тилдеринин салыштырма морфологиясынын негиздери**» аттуу темада 10.02.20 – тектештирмелер тарыхый, типологиялык жана салыштарма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын алуу үчүн жазылган диссертациялык иштин

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: араб тили, кыргыз тили, салыштырма морфология, негиздери, сөз түркүмдөрү, грамматикалык категориялар, атооч сөздүн морфологиясы, этиш сөздүн морфологиясы, типологиялык өзгөчөлүктөрү, окшоштуктар жана айырмачылыктар.

Изилдөөнүн объекти: арап жана кыргыз тилдеринин морфологиялык базасы.

Изилдөөнүн предмети: арап жана кыргыз тилдериндеги морфологиялык категориялар жана аларды туюнтуучу каражаттар.

Иштин максаты: арап жана кыргыз тилдеринин морфологиялык негиздерин салыштырып изилдөө жана жалпылык менен айырмачылыктарды ачып көрсөтүү.

Изилдөө методдору: тилдик фактыларды сыпаттоо, салыштыруу, типтештирүү, которуу, анализ, синтез, жалпылаштыруу, салыштырма-типологиялык методдор, теориялык көз караштарды талдоо ыкмалары.

Изилдөөнүн негизги жыйынтыктары: араб жана кыргыз морфологиясынын алгач ирет салыштырылып изилдениши, эки тилдеги сөздөрдүн, курамдык бөлүктөрүнүн, жасалуу, өзгөрүү жолдорунун; түркүмдөштүрүү принциптеринин иликтениши, морфологиялык категориялар менен аларды туюнтуучу каражаттардын салыштырылышы, функционалдык шайкештиктердин аныкталышы, эки тилдин ортосундагы генетикалык жана типологиялык өзгөчөлүктөрдүн иликтениши, жалпылык менен айырмачылыктардын ачып көрсөтүлүшү.

Иштин илимий жаңылыгы: алгач ирет тектеш эмес араб жана кыргыз тилдеринин салыштырма морфологиясынын негизинин түптөлүшү, атооч жана этиш сөздөрдүн морфологиялык категориялары менен аларды туюнтуучу каражаттарынын иликтениши, эки тилдин ортосундагы функционалдык шайкештиктердин, окшоштук менен айырмачылыктардын аныкталышы.

Иштин колдонуу чөйрөсү: изилдөөдөн алынган натыйжа-тыянактарды араб жана кыргыз тилдеринин салыштырма типологиясы, морфологиясы, сөз жасамы өндүү лекциялык курстарды жана практикалык сабактарды өтүүдө, ошондой эле араб жана кыргыз тилдеринин салыштырма морфологиясы боюнча окуулуктары жана окуу куралдарын түзүүдө кенири пайдаланууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Мустафа Аксой на тему: **«Основы сопоставительной морфологии арабского и кыргызского языков»**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности: 10.02.20 сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: *арабский язык, кыргызский язык, сопоставительная морфология, основы, части речи, грамматические категории, морфология именных слов, морфология глагольных слов, типологические особенности, сходства и различия.*

Объект исследования: объектом исследования является морфологическая база арабского и кыргызского языков.

Предмет исследования: предметом исследования являются морфологические категории и средства их выражения в арабском и кыргызском языках.

Цель исследования: сопоставительное изучение морфологических основ арабского и кыргызского языков и выявление их сходств и различий.

Методы исследования: методы сопоставительно-типологического описания, сравнения, анализа, синтеза, типизации, обобщения, перевода лингвистических фактов, приемы разбора теоретических концепций.

Основные результаты исследования: впервые осуществлен сопоставительный анализ морфологических основ арабского и кыргызского языков, изучены структура слов, принципы их деления на части речи, способы их реляционного изменения и деривационного образования, произведен сопоставительный анализ морфологических категорий и способов их выражения в именных и глагольных словоформах, выявлены функциональные соответствия, черты сходства и различия морфологии арабского и кыргызского языков.

Научная новизна исследовательской работы: впервые построены основы сопоставительной морфологии арабского и кыргызского языков, изучены особенности морфологических категорий и способов их выражения в именных и глагольных словоформах, а также выявлены функциональные соответствия, сходства и различия этих языков в этих сферах.

Область применения: результаты работы могут быть использованы при чтении лекционных курсов по сопоставительной типологии, морфологии, морфемики и словообразованию арабского и кыргызского языков, а также при составлении учебных пособий и учебников по сопоставительной морфологии арабского и кыргызского языков.

ABSTRACT

of the dissertation by Mustafa Aksoy on the theme: «**Basics of comparative morphology of Arabic and Kyrgyz languages**», presented for the degree of candidate of philological Sciences on the specialty 10.02.20 - comparative-historical, typological and contrastive linguistics.

Key words: *Arabic language, Kyrgyz language, contrastive morphology, bases, parts of speech, grammatical categories, morphology of nominal words, morphology of verbal words, typological features, similarities and differences.*

The object of research: the object of study is the morphological base of the Arabic and Kyrgyz languages.

Subject of research: morphological categories and means of their expression in the Arabic and Kyrgyz languages.

Purpose of research: comparative study of the morphological foundations of the Arabic and Kyrgyz languages and identification of their similarities and differences.

Research methods: methods of comparative-typological description, comparison, analysis, synthesis, typing, generalization, translation of linguistic facts, methods of analysis of theoretical concepts.

The main results of the study: for the first time a comparative analysis of the morphological foundations of the Arabic and Kyrgyz languages, studied the structure of words, the principles of their division into parts of speech, ways of their relational changes and derivational education, made a comparative analysis of morphological categories and ways of their expression in nominal and verbal word forms, identified functional matches, similarities and differences in the morphology of the Arabic and Kyrgyz languages.

The scientific novelty of the research: for the first time the bases of comparative morphology of the Arabic and Kyrgyz languages are constructed, the features of morphological categories and ways of their expression in nominal and verbal word forms are studied, as well as the functional correspondences, similarities and differences of these languages in these areas are revealed.

Field of application: the results of the work can be used in the reading of lecture courses on comparative typology, morphology, morphology and word formation of the Arabic and Kyrgyz languages, as well as in the preparation of textbooks and textbooks on the comparative morphology of the Arabic and Kyrgyz languages.